

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2021. Т. 21, вып. 4. С. 367–371

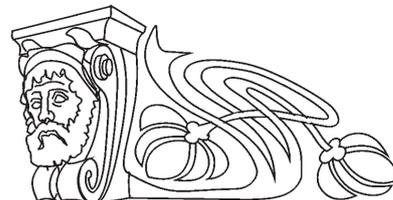
Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy, 2021, vol. 21, iss. 4, pp. 367–371

<https://phpp.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1819-7671-2021-21-4-367-371>

Научная статья
УДК 165.0:159.9

Сомнение как механизм смены эпистемических состояний (на материалах философии прагматизма и нейропсихологии)

А. В. Голубинская

Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, Россия, 603022, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 23

Голубинская Анастасия Валерьевна, кандидат философских наук, научный сотрудник, golub@unn.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7119-3968>

Аннотация. Наука до сих пор не нашла ответ на вопрос: как устроены познавательные механизмы, которые имеют решающее значение для субъективных процессов оценки достоверности информации и сомнения. Эту способность обычно связывают как с прагматическими последствиями принятия убеждения, так и с материальной стороной сознания. В данной статье предлагается сравнить одну из наиболее крупных концепций сомнения в философии – прагматическую концепцию – с теорией ложных тегов, представленную Э. Аспом для нейропсихологического объяснения сомнения. Выводятся свойства сомнения как эпистемического состояния, т. е. состояния психической действительности субъекта, которое формируется под воздействием внешних и внутренних факторов. Приведенные в статье результаты исследования позволяют выявить возможность применения междисциплинарного подхода в дальнейших исследованиях познавательной деятельности человека как механизма различных эпистемических состояний. Приводится заключение, что сомнение само по себе не является одним из таких состояний, а представляет собой вторичный психологический акт, обеспечивающий переход из одного эпистемического состояния в другое. Это есть альтернатива закрепившемуся в философии подходу, при котором сомнение предшествует факту принятия знания и выступает неотъемлемым этапом познавательного процесса.

Ключевые слова: сомнение, убеждение, эпистемическое состояние, смена эпистемических состояний, прагматизм, теория ложных тегов, ложные теги, философия сомнения, психология сомнения

Благодарности: Исследование выполнено при поддержке Совета по грантам Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых – кандидатов наук, номер проекта МК-6208.2021.2.

Для цитирования: Голубинская А. В. Сомнение как механизм смены эпистемических состояний (на материалах философии прагматизма и нейропсихологии) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2021. Т. 21, вып. 4. С. 367–371. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2021-21-4-367-371>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Doubt as a mechanism of the change of epistemic states (on the materials of the philosophy of pragmatism and neuropsychology)

A. V. Golubinskaya

Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod, 23 Gagarin Ave., Nizhni Novgorod 603022, Russia

Anastasia V. Golubinskaya, golub@unn.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7119-3968>

Abstract. Science has not yet found a solution to the question of how cognitive mechanisms, which are crucial for the subjective processes of evaluating the reliability of information and doubt, are arranged. This ability is usually associated with both the pragmatic consequences of accepting a belief and the material substance of consciousness. In this article, the author proposes to compare one of the largest conceptions of doubt in philosophy, the pragmatic conception, with the theory of false tags, which was presented in the last decade by the neuropsychologist E. Asp in order to explain the phenomena of doubt. The article presents the theoretical aspects of both conceptions, which allows to derive the properties of doubt as an epistemic state, that is, the state of the subject's cognitive reality, formed under the influence of external (situational, pragmatic) and internal (neuropsychological) factors. The results of the study presented in the article allow us to conclude the possibility of an interdisciplinary approach in further studies of human cognitive activity as a mechanism of various epistemic states. It is concluded that doubt itself is not one of these states, but is a secondary psychological act that ensures

the transition from one epistemic state to another. This offers an alternative view to the approach established in philosophy, in which doubt precedes the fact of accepting knowledge and is an essential stage of the cognitive process.

Keywords: doubt, belief, epistemic state, change of epistemic states, pragmatism, false tagging theory, false tags, philosophy of doubt, psychology of doubt

Acknowledgements: The study was supported by the Council on Grants of the President of the Russian Federation for State Support of Young Russian Scientists (Project MK-6208.2021.2).

For citation: Golubinskaya A. V. Doubt as a mechanism of the change of epistemic states (on the materials of the philosophy of pragmatism and neuropsychology). *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2021, vol. 21, iss. 4, pp. 367–371 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2021-21-4-367-371>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Проблема сомнения давно перестала быть исключительным интересом теории познания. В условиях массовой доступности информации возникает потребность в понимании природы сомнения: рост заблуждений, споры о канцерогенах в табаке, глобальном потеплении и вакцинах, феномены «фейк-ньюс» и «постправда» заставляют по-новому рассмотреть способность человека к сомнению. Это рассмотрение предполагает взгляд на сомнение как на психический акт или эпистемическое состояние. Использование понятия «эпистемическое состояние» подразумевает, что пропозициональные установки типа «знать», «верить», «сомневаться» рассматриваются как состояния психической, когнитивной реальности человека в отличие от логических и эпистемологических подходов к знанию. В данной статье предлагается точка зрения, согласно которой сомнение не является одним из таких состояний, точнее, выступает как временное или переходное состояние, при помощи которого субъект либо приходит к принятию информации как истинной (знание), либо отрицает ее, либо оказывается в неопределенности.

Теоретические следствия нейропсихологии сомнения

Д. Канеман заключил, что человек – это постоянно движущаяся машина убеждений со слабыми тормозами сомнения [1]. Это связано с тем, что в качестве элемента когнитивных процессов человеческой психики сомнение носит вторичный характер. В социальной психологии предполагается, что первоначальный шаг понимания чего-либо неотделим от принятия информации как истинной [2, 3], и только вторичный психологический акт может вызвать сомнение. Это означает, что в процессе обработки высказывания мы «примеряем» его как истинное и только впоследствии подвергаем его критическому анализу. Следовательно, наступление состояния сомнения зависит от того, как проходит эта самая «примерка». Что означает эта «примерка»? Является ли она непосредственно анализом правдоподобности высказывания или,

наоборот, актом безусловного предварительного принятия убеждения, которое будет или не будет развеяно вторичной обработкой? Имеется в виду, что данную теорию можно понимать двояко. Первый возможный «сценарий» предполагает, что оба этапа обработки являются аналитическими: на первом субъект исходит из установки «что, если это действительно так», а на втором – «что, если это не так». Второй «сценарий» исключает аналитические акты на первом этапе: субъект принимает убеждение и только в случае очевидного нарушения правдоподобности запускает механизмы второго этапа.

Теория ложных тегов, предложенная Эриком Аспом в качестве нейропсихологической модели процессов убеждений и сомнений, предполагает, что понимание суждения автоматически вводит человека в «состояние» веры, и только впоследствии субъект распознает (или не распознает) определенные маркеры, или «теги ложности». Основы этой идеи не новы. С первого взгляда кажется, что философия содержит некоторую интуитивную предустановку, что фиксация убеждения – это медленный процесс и что у нас есть способность анализировать истинность предложения, прежде чем согласиться с этим предложением. Однако элементы, похожие на концепцию Э. Аспа, содержит, к примеру, картезианская модель познания: «Ведь хотя вероятные догадки увлекают меня в одну сторону, одного только осознания их в качестве догадок, исключающих достоверность и несомненность доводов, довольно для того, чтобы отклонить мое доверие в сторону противоположную. В эти дни я довольно часто испытывал подобное чувство – когда все то, что я прежде считал в высшей степени истинным, я расценивал как совершенно ложное лишь потому, что замечал возможность сомнения в этих вещах» [4, с. 49]. Можно сказать, что истинная информация получает тег истинности, а ложная информация – тег ложности. Или, например, теорема 42 «Этики» Б. Спинозы также отсылает к наличию «идеи истинности» и «идеи ложности» для квалификации новых суждений. В то время как у Декарта истинная информация обязательно

содержит «тег истинности», Спиноза утверждает, что только ложная информация получает «ложный» тег, а немаркированная информация автоматически принимается как истинная [5, 6]. Именно эту мысль продолжает теория ложных тегов: суждение должно быть «помечено», чтобы указать на ложность, в обратном случае сомнение не будет «запущено».

Способность к распознаванию таких меток связана с активностью в вентромедиальной префронтальной коре [7] в одном из тех участков, которые делают нас теми, кем мы являемся. Выражаясь словами Э. Аспа, функция такой активности похожа на роль вратаря: если убеждение не заблокировано на этом этапе, оно принимается. Однако в действительности эта функция больше похожа не на «вратаря», а на «вахтера», поскольку «блокируются» не все суждения, а только те, которые имеют необходимые теги (ложности).

«Человек сомневающийся» как категория философии прагматизма

Ч. С. Пирс указал на то, что формирование убеждений субъекта основывается на одном психологическом, эмоциональном факторе, который невозможно игнорировать: сомнение раздражает. Концепция «человека сомневающегося» предполагает, что всякий раз, когда нам нужно попытаться понять что-то, для чего у нас нет непротиворечивого объяснения, мы испытываем раздражение. С одной стороны, это раздражение положительно, т. е. конструктивно, поскольку побуждает нас к познавательной деятельности и преувеличению собственного багажа знаний, развитию некоторых аналитических практик. Это касается взгляда на сомнение как на акт производства экспертного знания. Но, с другой стороны, если полностью следовать взглядам Пирса, сам факт состояния «осознания незнания», т. е. признания бытия чего-то, что принципиально ускользает от нашего понимания, является также и прототипом тех бессмысленных идей, от которых скептический ум должен нас избавить (заблуждений). Эти стороны иллюстрируют естественный познавательный процесс. В течение жизни субъект приобретает новые убеждения, коллекционируя поводы сомневаться в имеющихся убеждениях [8].

В основе такой точки зрения лежит анализ сомнения как момента разрушения убеждения опытом. Сомнение следует из осознания несовместимости двух убеждений, принимаемых как достоверные. Одно из этих убеждений принято на основе ранее полученного опыта, а второе навязывается текущей перцептивной ситуацией. Р. Мейер предлагает описывать эту ситуацию так:

А сомневается в p , если и только если A убежден, что p и q , притом осознавая несоответствие между p и q [9, с. 17].

Допустим, мы сообщим A , что Земля имеет форму песочных часов. Абсолютно ничего не изменится в том, как он привык проводить время своей жизни, как он привык действовать. Здесь уместно вспомнить рассуждения Шерлока Холмса о том, что знание открытия Коперника – бесполезная информация, засоряющая мозг, поскольку в жизни человека она не меняет ровным счетом ничего. Понимая это, A не имеет никаких оснований запускать вторичную психологическую операцию, т. е. сомнение. Если же A профессионально занимается астрономией или преподает астрономию в школе, то, разумеется, подобное убеждение должно изменить многое в том, как следует выполнять привычные ему действия, и это служит основанием для того, чтобы «вратарь» Э. Аспа «включился в игру», т. е. для начала поисков маркеров ложности.

Сомнение, что важно для прагматизма, нарушает привычный способ действовать, основываясь на имеющихся убеждениях. В этом заключается укрепление прагматического контекста познания и сомнения: сомнение раздражительно по той причине, что перестраивает привычный порядок действия.

Идентичные начала концепции сомнения формулируются в лекциях У. Джеймса: «Индивид уже имеет запас старых убеждений, но он получает новый опыт, который ставит их в напряженное положение. Что-то противоречит им; или в момент размышления он обнаруживает, что они противоречат друг другу; или он слышит факты, с которыми они несовместимы; или в нем возникают желания, которые они перестают удовлетворять. Результатом этого является внутреннее беспокойство, которое его уму до сих пор было чуждо, и от которого он стремится убежать, изменяя массу прежних убеждений. Он делает это экономно настолько, насколько может, потому что в этом вопросе мы все крайние консерваторы. Он пытается изменить сначала одно мнение, потом другое ... пока, наконец, не появится какая-то новая идея, которую он может привить с минимальным нарушением последнего» [10, с. 74]. Для У. Джеймса сомнение и убеждение выступают психологическими установками, задающими определенное поведение их носителей. К примеру, сомневаясь в существовании какого-то объекта, мы можем продолжать действовать так, «как будто бы не сомневаемся», и это говорит о том, что наличие сомнения самого по себе или его отсутствие является совокупностью выражаемых человеком действий.

Затем, выявляя особые обстоятельства достаточности, при которых сомнение на чувственных основаниях игнорируется, Джеймс подбирается к идее зависимости стандартов познавательной деятельности от контекста этой самой деятельности. Он отмечает, что отсутствие причины сомневаться служит точкой отсчетов стандарта, позволяющего оправдать убеждение. В таком случае понятие причины для сомнения является более фундаментальным, чем понятия «сомнение» и «убеждение».

Д. Дьюи будто продолжает эту мысль, предлагая сразу несколько таких причин: верность принципу, согласно которому знание «есть завершённое разрешение изначально неопределённого» [11, с. 227], а также склонность к преждевременным суждениям, поспешность в выводах, чрезмерная любовь к простоте, пересмотр доказательств в угоду желаниям, принятие знакомого за ясное. Он воспроизводит общую для упомянутых авторов установку, что для человека не естественно беспокойство, сопровождающее все сомнительное, и он готов принять почти любые средства, чтобы покончить с этим. Однако приведенные им примеры говорят скорее об обратном, чем о том, что говорили ранее рассмотренные авторы: природа сомнения коренится не в неуверенности, а именно в уверенности субъекта. Только в этом положении раскрывается наиболее интересная в рамках текущей темы идея Д. Дьюи. Он отмечает, что оценка сомнения обнажает разницу между научным и обыденным мышлением: пока для первого сомнение есть созидательный поиск, для второго оно – разрушительная сила. Эти два типа мышления переживают столкновения: «Метод и выводы науки, без сомнения, вторглись во многие заветные представления о вещах, которые считались самыми дорогими, и возникшее в результате противоборство представляет собой подлинный культурный кризис» [11, с. 48].

Заключение

Возможно ли использовать концепцию ложных тегов на более высоком теоретическом уровне когнитивной философии? Мы предполагаем, что да, но с определенными оговорками.

Прежде всего для построения полноценной философско-психологической программы исследования сомнения необходимо определить, что именно представляют собой данные теги, – вопрос, который Э. Асп обошел стороной. Если приведенные в статье результаты сравнения его концепции с прагматическим подходом не вызывают принципиального возражения, то именно так это упущение можно восполнить.

Ч. С. Пирс настаивает на том, что источники сомнения следует искать в сомнениях других лиц, и хотя социальная детерминация сомнения не стала центральной проблемой для прагматиков, сомнение явно изображается как социально мотивированный феномен.

Предположение, что механизмы сомнения в сознании человека построены по простому языковому и формальному логическому алгоритму, как программа, которая распознает синтаксические и семантические ошибки в понятиях и связях между ними, наивно. Все же «вратарь» Э. Асп должен быть проинструктирован о том, как идентифицировать теги, и обретение сознанием идеи «ложного тега», очевидно, носит социальный характер. В данном случае прагматизм дополняет практико-ориентированную психологическую концепцию сомнения социальными аспектами, хотя утверждение такой связи само по себе не ново. Наиболее значимо в данной работе то, что предложенный опыт открывает перспективу непротиворечивого сочетания чувственного, рационального и социального начал определенного психического феномена. Предполагается, что дальнейшие исследования в данном направлении способны проложить по крайней мере один возможный путь для выведения исследований сомнения из разных наук о человеке на мультисистемный уровень.

Список литературы

1. Kahneman D. *Thinking, Fast and Slow*. New York : Farrar, Straus, and Giroux, 2011. 499 p.
2. Gilbert D. T. How mental systems believe // *American Psychologist*. 1991. Vol. 6. P. 107–119. <https://doi.org/10.1037/0003-066X.46.2.107>
3. Asp E. W., Tranel D. False tagging theory: toward a unitary account of prefrontal cortex function // *Principles of Frontal Lobe Function*. 2nd ed. Oxford University Press, 2012. 777 p. <https://doi.org/10.1093/med/9780199837755.003.0029>
4. Descartes R. *Discourse on the Method of Rightly Conducting One's Reason and of Seeking Truth in the Sciences*. M. : Mysl', 1994. 640 p.
5. Nadarevic L., Erdfelder E. Spinoza's error: Memory for truth and falsity // *Memory & cognition*. 2013. Vol. 41(2). P. 176–186. <https://doi.org/10.3758/s13421-012-0251-z>
6. Warner K., Tranel D., Asp E. The Henchman's Brain: Neuropsychological Implications of Authoritarianism and Prejudice // *Neuroimaging Personality, Social Cognition, and Character*. Cambridge : Academic Press, 2016. P. 325–335. <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-800935-2.00017-8>
7. Asp E., Manzel K., Koestner B., Cole C. A., Denburg N. L., Tranel D. A neuropsychological test of belief and doubt: damage to ventromedial prefrontal cortex increases

- credulity for misleading advertising // *Frontiers in Neuroscience*. 2012. Vol. 6, № 100. P. 1–9. <https://doi.org/10.3389/fnins.2012.00100>
8. Pierce C. S. *Pragmatism and pragmaticism*. Belknap Press of Harvard University Press, 1965. 944 p.
 9. Meyers R. G. Peirce on Cartesian doubt // *Transactions of the Charles S. Peirce Society*. 1967. Vol. 3 (1). P. 13–23.
 10. James W. *Pragmatism : A New Name for an Old Way of Thinking*. Redditch : Read Books LTD, 2015. 201 p.
 11. Dewey J. The quest for certainty: A study of the relation of knowledge and action // *The later works of John Dewey*. Vol. 4: 1925–1953. Putnam, 1929. 318 p.
- References**
1. Kahneman D. *Thinking, Fast and Slow*. New York, Farrar, Straus, and Giroux, 2011. 499 p.
 2. Gilbert D. T. How mental systems believe. *American Psychologist*, 1991, vol. 46, pp. 107–119. <https://doi.org/10.1037/0003-066X.46.2.107>
 3. Asp E. W., Tranel D. False tagging theory: toward a unitary account of prefrontal cortex function. In: *Principles of Frontal Lobe Function*, 2nd ed. Oxford University Press, 2012. 777 p. <https://doi.org/10.1093/med/9780199837755.003.0029>
 4. Descartes R. Discourse on the Method of Rightly Conducting One’s Reason and of Seeking Truth in the Sciences (Russ. ed.: *Rassuzhdenie o metode, chtoby verno napravlyat’ svoj rozum i otyskivat’ istinu v naukah*. Moscow, Mysl’ Publ., 1994. 640 p.).
 5. Nadarevic L., Erdfelder E. Spinoza’s error: Memory for truth and falsity. *Memory & Cognition*, 2013, vol. 41 (2), pp. 176–186. <https://doi.org/10.3758/s13421-012-0251-z>
 6. Warner K., Tranel D., Asp E. The Henchman’s Brain: Neuropsychological Implications of Authoritarianism and Prejudice. *Neuroimaging Personality, Social Cognition, and Character*. Cambridge, Academic Press, 2016, pp. 325–335. <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-800935-2.00017-8>
 7. Asp E., Manzel K., Koestner B., Cole C. A., Denburg N. L., Tranel D. A neuropsychological test of belief and doubt: damage to ventromedial prefrontal cortex increases credulity for misleading advertising. *Frontiers in Neuroscience*, 2012, vol. 6, no. 100, pp. 1–9. <https://doi.org/10.3389/fnins.2012.00100>
 8. Pierce C. S. *Pragmatism and Pragmaticism*. Belknap Press of Harvard University Press, 1965. 944 p.
 9. Meyers R. G. Peirce on Cartesian doubt. *Transactions of the Charles S. Peirce Society*, 1967, vol. 3 (1), pp. 13–23.
 10. James W. *Pragmatism: A New Name for an Old Way of Thinking*. Redditch, Read Books LTD, 2015. 201 p.
 11. Dewey J. The quest for certainty: A study of the relation of knowledge and action. *The later works of John Dewey*, vol. 4: 1925–1953. Putnam, 1929. 318 p.

Поступила в редакцию 25.05.2021, после рецензирования 07.06.2021, принята к публикации 13.09.2021
 Received 25.05.2021, revised 07.06.2021, accepted 13.09.2021